

дисциплинарным требованиям и педагогическим стилям учителей-предметников. Формированию тревожности могут способствовать завышенные требования, предъявляемые педагогами к ученикам; эти требования часто не соответствуют возрастным возможностям детей.

Заключение. Проведенное исследование связей показателей академической, социальной и психологической адаптации выявило отдельные корреляционные связи между некоторыми показателями составляющих школьной адаптации, однако в целом показало, что они являются относительно самостоятельными и автономными факторами.

Список использованной литературы:

1. Битянова, М.Р. Адаптация ребенка к школе: диагностика, коррекция, педагогическая поддержка [Текст] / М.Р. Битянова. – Мн., 1997. – 145 с.
2. Дорожевец, Т.В. Диагностика школьной дезадаптации / Т.В. Дорожевец. – Витебск: Просвещение, 1995. – 154 с.
3. Петрова, Е.Ю. Школьная дезадаптация и психологические условия ее преодоления / Е.Ю. Петрова // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 11. – С. 166-169

Курдияшко И.А. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Введение. Современная социокультурная ситуация характеризуется трансформацией традиционных семейных ролей, формированием более равноправных моделей брачно-семейного партнерства. «В последнее время общественные институты стремительно реорганизуются вокруг новой, нормативно продвигаемой поведенческой модели родителя-отца, способного к выполнению любой работы по уходу/воспитанию за детьми и их обеспечению» [1]. Традиционная семья медленно, но поступательно заменяется новыми семейными отношениями. Сегодня мы можем видеть разные типы семейного взаимодействия. Между патриархальной и эгалитарной семьей существует множество промежуточных, транзитивных моделей. Каждая из них сложна по устройству и включает неожиданные мутации, переплетение типичных норм традиционной и современной моделей семейной жизни. В отличие от традиционной семьи, которая построена по принципу подчинения главе семьи – мужчине, субординации и иерархии отношений, эгалитарная, современная семья организована по принципу равенства, взаимоуважения и гибкости распределения семейных обязанностей между всеми членами семьи, в зависимости от их профессиональных/учебных нагрузок, наличия свободного времени, личных склонностей и возможностей, состояния здоровья [2].

С 1995 г. наше государство, подписав ряд международных документов, проводит политику гендерного равенства. Для ее реализации принимается Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Беларуси на 2021–2025 годы. Для целей Национального плана под гендерной политикой понимается комплекс правовых и организационно-административных мер национального и регионального уровней, направленных на достижение и сохранение юридического и фактического равенства мужчин и женщин, а также предоставление равных возможностей женщинам и мужчинам (девочкам и мальчикам) для самореализации и развития во всех сферах общественных отношений.

Материал и методы. Социологическое исследования «Формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-

экономических условиях жизни белорусов» позволяют провести анализ распределения ролей в домохозяйствах Беларуси в контексте поколенческих и гендерных характеристик респондентов. Обращаясь к вопросу о гендерном равенстве в белорусском социуме, мы проанализируем ответы респондентов о характере их участия в повседневных семейных практиках и удовлетворенность распределением обязанностей между супругами/партнерами в домохозяйстве. Для расчета данных была использована подвыборка респондентов, с которыми проживает партнер. Объем подвыборки составил 6 730 респондентов (± 10 респондентов при ответах по разным переменным). Для расчета данных была использована подвыборка респондентов, с которыми проживает партнер. Количество ответивших респондентов составило 2 599 респондентов для переменных «Одевание детей», «Быть дома с больными детьми» и «Игры или проведение досуга с детьми», а также 1 536 респондентов – для переменных «Помощь с домашними заданиями» и «Укладывание детей спать».

Результаты и их обсуждение. Проведенный анализ участия супругов/партнеров в выполнении работы по дому и обязанностей по уходу за детьми выявил наличие неравного разделения данных обязанностей. Нагрузка на женщин в организации домашнего быта гораздо выше, так как перечисленные практики выполняются либо исключительно женщинами, либо при их участии наравне с супругом/партнером.

Схожее распределение обязанностей наблюдается и в сфере ухода за детьми. Женщины полностью или частично выполняют работу в каждой из практик, в то время как мужчины в той или иной мере вовлечены в данные практики, но чаще наряду с женщинами.

Организация досуга является практикой с преобладающим равным участием обоих супругов/партнеров. С увеличением возраста женщин их одиночное участие в организации совместного досуга постепенно увеличивается, а доля совместного участия снижается. Среди мужчин самые молодые респонденты (20–29 лет) демонстрируют активное совместное участие (около 86 %), а в других группах эта доля снижается (около 76 %).

Женщины 20–29 лет заметно чаще, чем другие возрастные группы женщин (30–39 и 40–49 лет), отмечали свое участие в ситуации, когда нужно оставаться с болеющими детьми дома (77 против 68 и 60 % соответственно). Мужчины 20–29 лет заметно реже (почти 45 %), чем женщины 20–29 лет (около 57 %), отмечают участие обоих полов в выполнении совместно с детьми домашних заданий.

Несмотря на столь ассиметричное участие супругов/партнеров в практиках по уходу за домом и детьми в целом респонденты обоих полов чаще высказывают высокую степень удовлетворенности таким распределением обязанностей. В среднем мужчины демонстрируют заметно более высокую степень удовлетворенности, чем женщины, что находит практически идентичное отражение во всех возрастных группах. Женщины разных возрастов, в свою очередь, заметно чаще демонстрируют среднюю или низкую степень удовлетворенности в обеих сферах [3].

Заключение. Таким образом, проведенный анализ данных выявил преобладание труда женщин в конкретных практиках работы по дому и ухода за детьми. Кроме того, фактически неравное участие в этих практиках оценивается обоими супругами/партнерами как преимущественно удовлетворительное, хотя женщины в значительно большей степени недовольны таким распределением обязанностей. Среди домохозяйств Беларуси на уровне практик в большей степени распространена традиционная модель распределения ролей между женщинами и

мужчинами (модель «кормильца»). Переосмысление и перераспределение гендерных ролей среди населения приведут к более широкому распространению современной модели семьи – эгалитарной. Имея в виду, что «семья является не только экономической структурой и сообществом родственников», а что это еще и «мощная идеологическая конструкция». Для исследователей интересен сам факт этого и на основании каких факторов (внутренних и внешних) стирается различие между двумя полами (мужским и женским), что приводит к становлению андрогинии из, казалось бы, слабой, беззащитной женщины.

Список использованной литературы:

1. Сизова, И.Л. «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе / И.Л. Сизова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Т. XV, № 1(60). – С. 86–103.
2. Социологическая наука и образование: состояние, проблемы и перспективы развития : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию институционализации социол. образования в Беларуси, открытию отд. и кафедры социологии в БГУ, Минск, 4–5 нояб. 2009 г. / редкол. : А. Н. Данилов [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – С.49–50
3. БЕЛАРУСЬ: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение: Том II. Анализ результатов исследования «Поколения и гендер» / ред.: О. Терещенко, Т. Кучера; Проект «Поддержка реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь». – Минск : Белсэкс, 2018. – 189 с. : ил.
4. Железнева, Р.Г. Влияние гендерных стереотипов на процесс самоидентификации современных женщин / Р.Г. Железнева // Социология и жизнь. – 2009. – № 1. – С. 93–97
5. Гендерная психология: библиографический список / сост. Т.А. Купчинова; М-во образования Республики Беларусь; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 24 с.

Лациновский А.О. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ЭТАПЕ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ

Введение. Профессиональная деятельность в жизни каждого является основным и нелегким выбором. В настоящее время, для того чтобы достичь самореализации, самоутверждения и дойти до собственных представлений себя в жизни, молодым людям нужно много усилий, но в первую очередь, им нужно приложить много усилий для понимания себя. В связи с тем, как быстро меняется социальная обстановка в мире, вопрос о профессиональном самоопределении старшеклассников стал особенно важным.

Как показывает ситуация в учреждениях общего образования, учащиеся старших классов имеют значительные затруднения при выборе будущей профессии вследствие того, что, пока не умеют видеть себя в целостности дальнейшей жизни. Учащиеся не способны спроектировать свой дальнейший жизненный и профессиональный путь в современных условиях рынка труда. Те профессии, что выбирают сейчас выпускники, к сожалению, не могут соответствовать ни требованиям сегодняшним рыночным условиям, ни самим потребностям учащихся.

В виду этой ситуации от школ требуется создание условий, которые помогут в формировании у подростков индивидуального профессионально-личностного запроса в выборе профессиональной деятельности. Условия, которые должны способствовать готовности к профессиональному самоопределению с последующей самореализацией в новых условиях профессиональной деятельности. Для решения данной проблемы должен осуществляться поиск и внедрение новых подходов в организации профессиональной ориентации учащихся, принимая во внимание изменения, которые происходят в системе образования.